

УДК 804
ББК 81.471.1
Ш 23
Л.Н. Шапина

**Эвфемизмы в социальных сферах деятельности:
политкорректность и «деревянный язык»
(на примере французского языка)**

(Рецензирована)

Аннотация:

Настоящая статья посвящена исследованию употребления эвфемизмов в таких видах дискурсов, как «деревянный язык», политический дискурс, выражение политкорректности. Понятие эвфемизации речи трактуется как динамический процесс когнитивного характера, отражающий прагматические установки коммуникации.

Ключевые слова:

Эвфемизм, «деревянный язык», «langue de bois», дискурс, коммуникативный конфликт, новояз, социальная установка, прагматизм, политическая корректность.

Изменение круга носителей языка, распространение просвещения, территориальные перемещения, создание новой государственности, развитие науки и многое другое серьезным образом сказывается на словарном составе языка. В настоящее время словарный состав в буквальном смысле переживает неологический бум. А если учесть еще и тот факт, что в последнее время, по подсчетам ученых, объем знаний, которыми располагает человечество, удваивается каждые десять лет, то вполне понятен стремительный рост словаря. Ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение. К тому же, в ходе языковой эволюции используется и содержательно-смысловый потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменение значений слов, переосмысление, наращение новой семантики, стилистическая переоценка слов - все это, наряду с рождением новых слов, значительно расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его потенции. Появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности, стимулирует и внутриязыковые процессы в области словообразования, словоупотребления и даже словоизменения.

Развитие внутренних процессов характеризуется определенной противоречивостью. С одной стороны, пользователи языка выражаются прямолинейно и открыто, с другой стороны,

сохраняется и поддерживается склонность к эвфемии.

Изучение эвфемии остается актуальной лингвистической проблемой (см. об этом Л.П.Крысин, О.А.Леонтович, Москвин В.П. и др.). Более того, в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с особой интенсивностью. Это объясняется тем, что в настоящее время одним из наиболее важных факторов, способствующих образованию и закреплению в языке эвфемизмов, является их способность быть мощным средством формирования новых общественных установок. Не случайно эвфемизмы получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности, таких, как, например, средства массовой информации.

Эвфемизмы в большинстве случаев являются не просто стилистическим синонимом или субститутом некоторой языковой единицы. Они смещают эмоциональную доминанту и предлагают новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления.

Появление большого количества эвфемизмов в дискурсе является весьма симптоматичным. Это может свидетельствовать об изменении общественных ориентиров в определенной сфере человеческой жизни.

Многие современные эвфемизмы являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин и, прежде всего, доктрины политической корректности. При этом эвфемизмы, с одной стороны, отражают уже произошедшие сдвиги общественного сознания, а, с другой стороны, сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей. «Слово дано человеку, чтобы скрывать свои мысли», – известное выражение Стендаля, вложенное в уста преподобного отца Малагрида, является своего рода ключом к пониманию явления эвфемии. В самом деле, неоднократно отмечалось [1, 6], что люди манипулируют языком как отвлекающим средством и прикрываются им, словно маской.

Предтечей политкорректности многие считают так называемый «деревянный язык». Сама идея «деревянного языка» восходит к концу XIX века.

В дореволюционной России использовали выражение «дубовый язык». Так называли административный язык царского чиновничьего аппарата. В эпоху большевизма эпитет «дубовый» превратился просто в «деревянный», и это выражение употреблялось для названия особой манеры говорить и писать – застывшей, клишированной, кодифицированной, используемой на всех уровнях административного и политического аппарата и средств массовой информации.

Во французский язык выражение «langue de bois» приходит в 70-е годы XX века из Восточной Европы, в частности, из Польши. Французские еженедельники, впервые употребляя выражение «langue de bois», писали его курсивом или в кавычках и тем самым подчеркивали, что оно является новым для языка.

В 80-90 гг. термин «деревянный язык» находит отражение в лексикографии: энциклопедический словарь Ларусс [2] считает «langue de bois» исключительной принадлежностью некоторых коммунистических партий и средств массовой информации различных государств, где коммунисты находятся у власти. Более позднее издание того же словаря [3] дает следующее определение: «Manière rigide de s'exprimer qui use de stéréotypes et de formules figées et reflète une position dogmatique, surtout en parlant des discours de certains dirigeants

communistes» – «Жесткая манера выражать мысли, которая использует стереотипы и застывшие формулировки и отражает догматическую позицию, особенно относительно речи некоторых коммунистических руководителей» (перевод мой – Л.Ш.).

Постепенно сфера употребления выражения «деревянный язык» расширилась, и в настоящее время оно не всегда сопровождается политическим подтекстом. Ср.:

«*Outre son grand intérêt documentaire, le livre de Podhoretz «Ce qui menace le monde» nous convie à ce spectacle fascinant de la genèse de la langue de bois» (le Nouvel Observateur, 22.VI.1981).* Кроме чисто документального интереса, книга Подореца «Что угрожает миру», предлагает нам насладиться завораживающим зрелищем возникновения «деревянного языка». (Нувель Обсерватор, 22.VI.1981).

«*...si les élèves, dès leur plus jeune âge sont «bloqués» dans cette discipline [le français], c'est à cause de l'écart grandissant entre la langue scolaire, véritable «langue de bois», qu'ils sont censés utiliser à l'école, et celle de leur parents, de la rue, de la vie».* (l'Express, 23.III.1984). Если ученики с самого раннего возраста «тормозят» в этой дисциплине [французский язык], то это потому, что существует все увеличивающееся расхождение между языком преподавания, настоящим «langue de bois», который они вынуждены использовать в школе, и языком их родителей, улицы, жизни. (Экспресс, 32.III.1984)

Новый франко – русский словарь под редакцией В.Г.Гака и К.А.Ганшиной дает следующую перевод выражению «langue de bois» – шаблонный, казенный язык, путаная болтовня [4].

Язык идеологии, который начал складываться в недрах революционной эпохи, постепенно «завоевал массы», и называли его по-разному: «дубовый», «деревянный», «газетный жаргон», «партийная феня», «новояз» (Джордж Оруэлл – new speak), «канцеляриат» (К.Чуковский) и даже «резиновый» – «langue de caoutchouc».

«*Ex-leader trotskiste, le philosophe H. Weber souligne: «Fabius, c'est «l'anti-tribun de gauche». Nous avons la nausée d'un discours qui, plus qu'une langue de bois, était une «langue de caoutchouc».* (l'Express, 26.X.84). Бывший троцкистский лидер философ Г.Вебер подчеркива-

ет: «Фабиус – это анти-трибун левых». Нас тошнило от речи, которая была примером даже не «деревянного», а «резинового» языка. (Экспресс, 26.X.84) (перевод мой – Л.Ш.)

С конца 90-х годов XX века на смену «деревянному языку» приходит «политическая корректность» (также «политкорректность»; калька с англ. *political correctness* — *соответствующий установленным правилам – р.с.* [pisi]). Термин возник в США в 70-е годы и пародировал терминологию тоталитарных государств. Первоначально он использовался для критики взглядов, которые представлялись чрезмерно марксистскими, доктринёрскими.

В 1990-е годы термин обретает своё вполне современное значение. Практическая цель использования политкорректности состоит в том, чтобы избегать всего того, что могло бы быть оскорбительным для тех или иных категорий лиц по признаку расы, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации, возраста и т. д.

Традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без обидняков, намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть без всего того, для выражения чего и предназначены эвфемизмы.

Главная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, сводится к стремлению избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника «ощущения коммуникативного дискомфорта». [5, 241]

Основные причины, которые заставляют прибегать к эвфемизмам, можно представить следующим образом:

- вуалирование, «камуфляж» существа дела. Эвфемистические средства, используемые для этой цели, весьма разнообразны. Причина этого – в устоях самой административной и политической систем и обслуживающего их идеологического аппарата. В частности, эвфемизмы используются как следствие боязни огласки неблагоприятных или антигуманных фактов или поступков, например:

une opération militaire – la pacification;

un bombardement – la frappe chirurgicale, la frappe ciblée ;

- стремление повысить привлекательность некоторых непрестижных профессий или скрыть негативное впечатление от обозначаемого «прямым» наименованием рода занятий, например:

un balayeur – un technicien de surface; (ср. в русском языке *техничка*);

une femme de ménage – un(e) technicien(ne) des sols, une employée de maison, agent de la maison, agent de propreté ;

la secrétaire сначала заменяли *l'assistante de direction*, а затем –

la collaboratrice personnelle;

- смягчение ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями (смерть, болезнь):

la mort – la disparition; le départ, le dernier sommeil, la nuit du tombeau, le

repos éternel, le grand voyage;

aveugle – non-voyant;

sourd – mal-entendant;

handicapé – personne à mobilité réduite;

- стремление снять напряженность в отношениях между различными народами и национальными группами, которая определяет у публичных людей (журналистов, комментаторов, депутатов, политических деятелей и др.) опасение неточным словом или неловким выражением усилить напряженность, невольно способствовать межэтническим раздорам, например:

personne de couleur – personne à peau noire, dont la couleur de peau est

différente de celle du locuteur (souvent noire);

la multiracialité, le métissage – la diversité;

les amérindiens – les indiens américains;

un afro-américain – un Américain d'origine africaine;

- стремление представить неприятные, нежелательные, оскорбляющие чье-либо достоинство или самолюбие явления в более выигрышном, более «благородном» свете, например:

un handicapé économique – un pauvre, une personne démunie, une

personne en situation précaire ;

un réfugié – un demandeur d'asile, un requérant d'asile;

obèse – enveloppé; une personne en surcharge pondérale;

un élève en échec scolaire – un élève en situation de réussite différée;

un immigré clandestin – un sans-papiers;

la mensonge – la contre-vérité;

un clochard, un vagabond – un marginal ou un SDF;

• нежелание прямо говорить о своем возрасте, например:

vieux – senior;

la vieillesse – le troisième âge, (о лицах, вышедших на пенсию, но

сохраняющих хорошую форму);

les grands vieillards – personne du quatrième âge (о глубоких стариках);

les centenaires – hors d'âge – (о доживших до ста лет);

• «политкорректное» отношение к лицам, совершившим преступления, например:

un criminel – une victime de la société;

un délinquant – un jeune;

un assassin – un PVV (un preneur volontaire de vies);

un voleur – un FPC (un fornicateur par coercition);

• социальная установка на повышение привлекательности определенных территориальных зон во Франции: например, департамент *les Côtes du Nord* (22) стал называться *les Côtes d'Armor*, поскольку север (Nord) в названии был не очень притягателен для туристов, *les Basses Alpes* (04) и *les Basses Pyrénées* (66) стали называться соответственно *les Alpes de Haute Provence* и *les Pyrénées Orientales*, чтобы их жители не чувствовали себя ниже (и не только географически) своих соседей, кроме того, Восток и Прованс звучат очень притягательно для туристов.

Иногда стремление выразиться политкорректно приводит к образованию совершенно неоправданных эвфемизмов, которые затрудняют понимание сути дела. В качестве примера можно процитировать:

un alcoolique – «personne à sobriété différée»,

parents d'élèves – géniteurs d'apprenants,

employé de bureau – salarié du secteur tertiaire и подобные им.

В целом, политкорректность уже давно перешагнула за рамки политики, и каждый может встретиться с ее проявлениями в повседневной жизни, где наблюдается явное злоупотребление некоторыми моделями. Так, слово «espace» во французском языке оказалось настолько политкорректным, что дало следующую гамму выражений:

salle de jeux – espace ludique;

salle d'études – espace d'enseignement;

fumoir – espace fumeurs;

hôpital – espace prophylactique;

prison – espace carcéral;

salon – espace de relaxation;

église – espace de culte;

théâtre – espace de représentation.

Отношение к политкорректности не является однозначным, и в качестве подтверждения этой мысли можно сослаться на С.Г.Тер-Минасову, которая пишет, что от идеи политкорректности отказываться не следует. Но эту идею надо модифицировать, представить ее более гибко, «не загоняя лексику в жесткие рамки «заповедника», соблюдая чувство меры и не ускоряя внедрение новых форм». [6, 223].

В целом, представленные в данной статье примеры речевого использования эвфемизмов, а также анализ литературы по данному вопросу подтверждают целесообразность и необходимость исследования проблемы эвфемизмов. Особый интерес представляет, с нашей точки зрения, проблема эвфемизации речи как динамического процесса когнитивного характера, отражающего прагматические установки коммуникации и установки культуры как социально-исторического феномена. Этот и другие вопросы еще ждут своего исследования.

Примечания:

1. Volkoff VI. Manuel du politiquement correct / Ed. Du Rocher. P., 2001.
2. Petit Larousse illustré. P., 1981.
3. Petit Larousse illustré. P., 1984.
4. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М., 1997.
5. Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.